

УДК 81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-93-106

СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

И. С. Разина, В. В. Сдобников

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена анализу состояния переводоведения на современном этапе и роли переводоведения в совершенствовании практической переводческой деятельности и системы подготовки переводчиков. На основе изучения работ по теории, практике и дидактике перевода авторы предлагают периодизацию развития переводоведения как науки о переводе: первый этап характеризуется доминированием сугубо лингвистического переводоведения, на втором этапе произошел так называемый культурный поворот, третий этап ознаменовался появлением коммуникативно-функционального подхода к переводу. Каждому этапу в развитии переводоведения соответствует определенный подход к переводу. Теоретическая значимость исследования заключается в установлении жестких связей между переводоведческими концепциями и практикой подготовки переводчиков. Установлено, что коммуникативно-функциональный подход позволяет переводоведению выполнить его основную миссию — раскрыть истинную сущность перевода и тем самым обеспечить теоретическую и методологическую основу для совершенствования переводческой практики и подготовки переводчиков. На основе коммуникативно-функционального подхода авторы предлагают новую модель формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций переводчиков — имитацию реальных переводческих ситуаций в рамках всего образовательного процесса, обеспечивающую погружение обучаемых в реалии переводческой деятельности, приближение их к профессии. В статье предлагаются отдельные приемы, обеспечивающие имитацию реальной переводческой деятельности в процессе подготовки переводчиков на основе коммуникативно-функционального подхода.

Ключевые слова: переводоведение; перевод; лингвистический подход; культурный поворот; коммуникативно-функциональный подход; коммуникативная ситуация; имитация профессиональной деятельности.

Цитирование: Разина И. С., Сдобников В. В. Современное переводоведение: настоящее и будущее // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 93–106. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-93-106.

Modern Translation Studies: The Present and the Future

Irina S. Razina, Vadim V. Sdobnikov

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article analyzes the present state of Translation Studies and the role it can play in improving translation practice and the whole system of training translators. After an extensive analysis of academic literature on theory, practice, and didactics of translation, the authors conclude that one can identify three stages in the development of Translation Studies, each with its own specific approach to translation: the first stage of purely linguistic Translation Studies; the second stage characterized by the so called “cultural turn”; and the third stage which formulated a communicative-functional approach to translation. The theoretical significance of the research lies in that it establishes strong connections between theoretical concepts and the practice of training translators. It is argued that the communicative-functional approach enables Translation Studies to fulfill its high mission of revealing the genuine essence of translation and, thus, laying the theoretical and methodological foundations for further developing translation practice and translators training. Based on the communicative-functional approach, the authors offer a new model of forming professional competencies and soft skills of translators, namely: imitation of real translation events in the process of training translators, which enables instructors to immerse students into the realities of translation activity and thus bring them closer to the profession. The article highlights specific methods of project-based imitation of real translation activity on the basis of communicative-functional approach.

Key words: translation studies; translation; linguistic approach; cultural turn; communicative-functional approach; translation event; imitation of professional activity.

Citation: Razina, Irina S. & Sdobnikov, Vadim V. (2024) Modern Translation Studies: The Present and the Future. *LUNN Bulletin*, 2 (66), 93–106. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-93-106.

1. Введение

Сформировавшись в качестве самостоятельной научной дисциплины в 1950–60-е гг., переводоведение прошло в своем развитии уже долгий путь и претерпело множество изменений. Цель настоящей статьи — кратко охарактеризовать состояние современного переводоведения, отметить его основные особенности и определить точки роста, которые могут способствовать в будущем его развитию.

С момента своего зарождения переводоведение, или наука о переводе, приобрело комплексный характер. Оно включало и включает не только теорию перевода, но и дидактику перевода, переводческую критику, историю перевода, переводческую лексикографию. Каждая из составляющих переводоведения имеет свои объект и предмет исследования, решает специфичные задачи, использует собственную методологию исследования. При этом ядром переводоведения остается теория перевода, цель которой — определить сущностные характеристики переводческой деятельности. От того, какие именно характеристики выделяются

и каков подход к решению этой задачи, зависят прочие направления переводоведения: представление о переводе как деятельности определяет общую направленность исследований в рамках отдельных разделов переводоведения и степень успешности решения поставленных задач и их практической применимости.

Наши рассуждения основаны на убежденности в том, что переводоведение как научная дисциплина имеет право на существование только в том случае, если оно находит выход во внешнюю среду, то есть в практику перевода и в дидактику перевода, способствует общему повышению качества перевода и более эффективной подготовке переводческих кадров. Именно с этих позиций мы и будем анализировать прошлое и настоящее переводоведения, что даст возможность заглянуть в будущее науки о переводе.

2. Характеристика материала и методов исследования

В качестве материала исследования использованы работы отечественных и зарубежных переводоведов, посвященные как общим проблемам теории, практики и дидактики перевода, так и вопросам частного характера, связанным со спецификой осуществления отдельных видов переводческой деятельности. Анализ высказанных положений позволил определить основные подходы к изучению переводческой деятельности на отдельных этапах развития переводоведения и сделать умозаключения по поводу перспектив его развития.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В истории развития переводоведения можно выделить три этапа, различающихся основными подходами к изучению перевода и, соответственно, представлениями о сути переводческой деятельности. Данные представления можно рассматривать именно как результат использования того или иного подхода.

3.1. Лингвистический подход к изучению перевода

Лингвистический подход к изучению перевода хронологически самый ранний в истории переводоведения. Его использование для определения сущности перевода можно рассматривать как явление вполне закономерное: ведь и само переводоведение, и теория перевода как его раздел зародились в рамках языкознания с присущими ему предметом и методами исследования. Собственно «лингвистичность» этого подхода заключается в сугубом внимании к языковым факторам, влияющим на ход и результат переводческого процесса, прежде всего к различиям в структурах и системах языков, «сталкивающимся» в процессе перевода. При этом экстралингвистические факторы, факторы прагматического характера, связанные с самими субъектами межкультурной коммуникации, во внимание не принимались. В результате сформировалось представление о переводе

как о некоей «филологической игре», в ходе которой языковой материал оригинала «преобразуется» в языковой материал переводного текста (чего, заметим, на самом деле не происходит). Подтверждением тому может служить определение перевода, предложенное Л. С. Бархударовым: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (Бархударов 1975: 11). Такой же точки зрения изначально придерживались и зарубежные ученые. Так, Ю. Хаус предложила следующее определение перевода: *Translation is a process of replacing a text in one language by a text in another* / «Перевод — это процесс замены текста на одном языке текстом на другом языке» (перевод наш. — И. Р., В. С.) (House 2009: 4). Из чего следует, что в рамках лингвистического переводоведения в качестве единицы перевода в лучшем случае рассматривался текст (хотя во многих случаях исследователи считали единицами перевода и единицы более низких языковых уровней). Само по себе рассмотрение текста в качестве единицы перевода можно было бы приветствовать, если бы не одно печальное обстоятельство: в умах исследователей сложилось представление, что наличие текста оригинала — это единственное необходимое и достаточное условие для осуществления перевода. Возникало ощущение, что переводчик, получив и восприняв текст оригинала, далее должен только осуществить «преобразование» этого текста в текст на переводящем языке, используя определенные трансформации. Соответственно, были предложены и классификации переводческих (лексических, грамматических, лексико-грамматических) трансформаций (Рецкер 2007). Получается, что переводчик работает только с поверхностью текста, остается на поверхностном уровне и — в любом случае — остается как бы внутри самого текста, не погружаясь на уровень смысловой и не выходя вовне, то есть за пределы текста как такового.

О недостатках сугубо лингвистического переводоведения написано немало (Сдобников 2007). Основной недостаток лингвистического подхода и его отдельных положений заключается в том, что при таком видении перевода либо полностью игнорируется цель переводческой деятельности, либо эта цель искажается. А между тем необходимо учитывать, что всякая осознанная человеческая деятельность целенаправленна. И просто создание текста на другом языке не может рассматриваться в качестве цели перевода. Любой текст, в том числе переводной, создается для кого-то и для чего-то, выступает в качестве средства коммуникации, а в более широком смысле — в качестве инструмента осуществления определенной неречевой (предметной) деятельности.

Сугубо лингвистический подход к переводу оказался на удивление живучим. По прошествии 50–60 лет он все еще подчиняет себе умы многих исследователей, воспринявших его положения как истину в последней инстанции, как

нечто незыблемое, неизменное. Свидетельством тому могут служить довольно многочисленные сравнительно недавние работы, в которых рассматриваются «проблемы перевода» отдельных лексических единиц, фразеологизмов, отдельных синтаксических конструкций, проблемы обеспечения эквивалентности, то есть лингвистической близости, перевода по отношению к оригиналу и, разумеется, использование трансформаций в разных видах перевода, в том числе в художественном (Андреева 2020; Андреева, Лабунец 2020; Божко 2021; Павлова 2022; Белова 2023; Дулалаева 2023; Пушкина, Кривошлыкова 2023). Налицо отсутствие критического подхода к ранее высказанным утверждениям и — самое главное — отказ от учета действительных реалий переводческой деятельности. А между тем одна из задач переводоведения — выявление и описание того, что действительно происходит в сознании переводчика.

3.2. «Культурный поворот» в переводоведении

Более полное представление о сущности перевода сложилось в 1980–1990-е гг. благодаря тому, что исследователи начали учитывать не только сугубо лингвистические, но и экстралингвистические факторы, воздействующие на переводческий процесс. Внимание было обращено на фактор культуры, то есть были приняты во внимание различия не только между языками, но и между культурами, «сталкивающимися» в процессе перевода. Таким образом, было положено начало новому этапу в развитии переводоведения, обозначенному как *cultural turn* (Snell-Hornby 2006). Ранее мы не выделяли «культурный поворот» в качестве отдельного этапа в развитии переводоведения, однако есть обстоятельство, которое заставляет нас это сделать: изменившийся подход к изучению перевода и постижению его сути и, как результат, новое представление о характере переводческой деятельности.

Значимость «обновленного» подхода заключается в том, что исследователи вышли за пределы текста, признали, что перевод — это не только столкновение языков, но и столкновение культур. В результате переводчик стал рассматриваться как человек, осуществляющий не только межъязыковое, но и межкультурное посредничество. Разумеется, будучи экспертом в области двух культур, переводчик должен учитывать и различия между культурами, особенности мировосприятия и национальной психологии представителей разных культур, объем и характер их фоновых знаний. Подобного рода фактор нашел отражение и в тематике переводоведческих исследований, которые продолжают в этом же русле и сегодня (Hatim, Mason 1997; Gentzler 2001; Dejica 2009). Более того, исследователи весьма уверенно высказывают мнение, что перевод есть способ обеспечения межкультурной коммуникации, что это и есть межкультурная коммуникация (Glodjović 2010; Kuzenko 2017). С последним утверждением мы не можем полностью согласиться, особенно если иметь в виду письменный

перевод (Sdobnikov 2023). Вместе с тем сам по себе «культурный поворот» знаменовал обращение к экстралингвистическим факторам, влияющим на ход и результат переводческого процесса, определенное переосмысление сущности переводческой деятельности и характера решаемых переводчиком задач.

3.3. Коммуникативно-функциональный подход к переводу

Практически одновременно с «культурным поворотом» и даже чуть ранее стали формироваться основы так называемого коммуникативно-функционального подхода к переводу, или, как его называют в западном переводоведении, функционального подхода (*functionalist approach*). К числу его основоположников можно отнести Ю. Найду, ученых Лейпцигской школы, А. Д. Швейцера, создателей скопос-теории К. Райс и Г. Фермеера (Сдобников 2010, 2016: 16–34).

Суть коммуникативно-функционального подхода заключается в помещении переводческого события в структуру коммуникативной ситуации с использованием перевода (КСП). Именно специфика КСП определяет цель осуществления перевода, выбор используемой стратегии перевода, способами реализации которой являются тактики перевода. Самое главное — данный подход предполагает учет потребностей потребителей перевода, в качестве средства удовлетворения которых, собственно, и выступает переводной текст. Таким образом, всякий текст рассматривается как инструмент определенной внеречевой (предметной) деятельности, в рамках осуществления которой эти потребности и ожидания в отношении перевода и возникают (Сдобников 2011, 2016). Использование коммуникативно-функционального подхода позволило уточнить такие понятия, как «стратегия перевода» и «тактика перевода» (Сдобников 2016; Шамилов 2018; Шамилов, Сдобников 2019). Интересно то, что, несмотря на свою сравнительно недавнюю историю, данный подход, по сути новая переводоведческая парадигма, постоянно уточняется и совершенствуется, в частности в работах Р. М. Шамилова (Шамилов 2023). Завоеывая умы ученых, эта парадигма иногда представляется под иными названиями (Поликарпов 2017), что не меняет ее сути.

Рассматриваемый подход ценен тем, что максимально приближен к реалиям переводческой деятельности, в рамках которой переводчик должен не просто перевести текст с одного языка на другой, но создать продукт, который мог бы успешно использоваться потребителями перевода в рамках осуществляемой ими предметной деятельности. Таким образом, в русле функционального переводоведения перевод обретает свое истинное «человеческое лицо».

Итак, мы вступили в третий период развития переводоведения, которое в настоящее время дает возможность формировать у переводчиков по-настоящему профессиональное переводческое мышление. О. В. Петрова, представитель Нижегородской переводческой школы, пишет: «...для того чтобы сделать

из студента переводчика, у него необходимо это профессиональное переводческое мышление сформировать» (Петрова 2019: 573–574). Ниже мы рассмотрим один из способов решения этой задачи, сама возможность которого обусловлена появлением новой переводоведческой парадигмы.

4. Практическая реализация переводоведческих концепций: дидактика

Выше мы отмечали, что переводоведение имеет право на существование, только если оно находит выход в практику и дидактику перевода. Дидактический аспект перевода возник в переводоведении не по чьей-то прихоти; этот раздел сформировался как отражение насущной потребности определить теоретические основы подготовки переводчиков. Причем он обрел особую значимость уже на начальном этапе развития науки о переводе. Еще в 1950 г. Я. И. Рецкер, предложив основы разработанной им теории закономерных соответствий, писал, что на первом этапе обучения переводчиков следует ознакомить с максимальным количеством эквивалентов, затем перейти к развитию умения находить аналоги, а на третьем этапе заниматься адекватными заменами (Комиссаров 2002: 12). Здесь уже усматривается попытка связать положения теоретической концепции с задачами обучения переводу. Еще более четко связь между теорией перевода и дидактикой перевода в рамках переводоведения — и в практической деятельности — была определена несколько позднее: «Систематическое изучение узловых вопросов теории перевода дает возможность будущему переводчику овладеть необходимыми переводческими приемами и методикой переводческого анализа текста, а также позволяет конкретизировать на разнообразном языковом материале такие общие принципы переводческой деятельности, как адекватность, соотношение части и целого в переводе, недопустимость “буквализма” и необоснованных отступлений от подлинника и т. д.» (Комиссаров, Рецкер, Тархов 1960: 3). Очевидно, что в этом случае дидактика перевода строилась на основе положений именно лингвистического переводоведения и предполагала обучение будущих переводчиков исключительно работе с языковым материалом текста.

Совершенно иной подход к обучению переводчиков предлагает новая переводоведческая парадигма. Коммуникативно-функциональный подход к переводу как теоретическая основа профессиональной подготовки переводчиков и методологическая основа формирования профессиональных компетенций предполагает постоянное погружение студентов в ту среду, в которой предстоит осуществлять профессиональную деятельность. В рамках образовательного процесса подобного рода среда может создаваться путем имитации реальных ситуаций переводческой деятельности — как на практических занятиях по переводу, так и при прохождении студентами учебной и производственной практики. Такая имитация служит необходимым дополнением и своего рода продолжением

курса «Теория перевода», в рамках которого студенты знакомятся с теоретическими положениями коммуникативно-функционального подхода. Вовлечение же в имитируемые ситуации переводческой деятельности дает им возможность выработать необходимые универсальные и профессиональные компетенции.

Имитация ситуаций профессиональной переводческой деятельности может осуществляться путем использования определенных приемов, которые можно разделить на следующие группы.

Первая группа приемов направлена на формирование навыков коммуникации, в частности деловой (профессиональной) коммуникации, и используется, когда студентам дается задание перевести текст. Формулировки заданий, полученных якобы от заказчика, могут быть намеренно размытыми, неконкретными, например: «чтобы было покороче и все понятно», «я тут набросал, что хочу сказать, переведи и расширь» и т. п. У студентов есть возможность задать уточняющие вопросы, необходимые для наиболее полного понимания своей задачи и ожиданий заказчика, а для этого надо сначала проанализировать ситуацию и понять, какие вопросы нужно прояснить. Что именно непонятно? Может быть, сфера применения: для чего я буду это переводить? Может быть, объем: что именно означает «покороче» или «расширить», есть ли конкретные требования или ориентировочные представления? Может быть, форма: «переведи попроще» — значит, без использования специальной терминологии? И так далее. Наш опыт свидетельствует о том, что многие студенты совсем не задают вопросов, предпочитая полагаться на собственную интерпретацию или почему-то считая, что спрашивать зазорно, неправильно, не разрешено. И лишь отдельные студенты отваживаются задавать вопросы в устной форме (на занятии) или в письменной форме посредством электронной почты преподавателю, который в этом случае выступает в качестве представителя заказчика.

К этой же группе можно отнести задания на соблюдение сроков сдачи заказа. Студентам могут высылаться сразу несколько заданий на перевод, но срок выполнения заданий может быть разным, и в этом случае очень важно, чтобы переводчик соблюдал график сдачи работы.

Необходимость использования таких приемов имитации реальной ситуации определяется задачей сформировать у студентов так называемые надпрофессиональные навыки, в этом случае — навыки профессиональной коммуникации, без владения которыми успешное существование переводчика на рынке труда невозможно. Одновременно студенты приучаются вживаться в профессиональную среду и выстраивать свое поведение так, чтобы в результате заказчик был удовлетворен качеством оказанной ему услуги.

Вторая группа приемов имитации реальной профессиональной деятельности направлена на формирование общепрофессиональных и профессиональных

компетенций. Таким приемом может быть отправка студентам задания в виде отсканированного изображения, нередактируемого файла, фотографии не лучшего качества, что часто происходит на практике. Для выполнения задания студентам требуется умение использовать соответствующее программное обеспечение, например программы распознавания текста или редакторы файлов. (В скобках заметим, что в этом случае устанавливаются межпредметные связи, например с дисциплиной «Основы информационных технологий», обеспечивается некая системность профессиональной переводческой подготовки.)

При этом очень полезно периодически или довольно часто менять требования к оформлению файлов, содержащих тексты переводов. Студенты должны осознать, что у разных заказчиков в этом отношении могут быть разные требования, но в любом случае заказчик должен получить именно то, чего он ожидает.

Приемы имитации профессиональной деятельности, относящиеся к третьей группе, используются в рамках прохождения студентами учебной или производственной практики. В данном случае группа студентов, обычно состоящая из 4–5 человек, имитирует деятельность переводческой компании. Студенты распределяют между собой определенные функции (руководителя проекта, переводчика, терминоведа, редактора), договариваются о способах связи друг с другом, организуют обсуждение возникающих проблем и способов их решения. Таким образом формируются универсальные компетенции, необходимые для участия в проектной деятельности, в командной работе (Kiraly 2012; Волкова, Сдобников 2022). При этом важно наладить обратную связь между студентами и преподавателем, чтобы студенты, играющие определенные профессиональные роли, имели возможность задавать вопросы и получать необходимую для вживания в коммуникативную ситуацию информацию. Только преподаватель выступает уже не в качестве преподавателя, а в качестве заказчика. Соответственно, студентам разрешается задавать только те вопросы, которые они могли бы задать заказчику в реальной ситуации.

Другой прием этой же группы — отправка студентам перевода ненадлежащего качества вместе с оригиналом. В этом случае студенты играют роль редакторов перевода, и ожидается, что они не только смогут сформировать навыки профессионального редактирования перевода, но и разовьют коммуникативные навыки: умение корректно сформулировать рецензию, вежливо и четко донести до переводчика свою аргументацию, объяснить необходимость внесения правок.

Следует, однако, помнить, что основная, хотя и не единственная цель выполнения указанных заданий — научить студентов переводить, то есть сформировать собственно профессиональные компетенции. Мы считаем, что эти компетенции предполагают не просто создание на переводящем языке текста, верно передающего содержание исходного текста, а создание продукта в виде

текста, который соответствует ожиданиям заказчика и удовлетворяет его потребности. Как мы понимаем, потребности у заказчика могут быть разными и их характер определяется характером осуществляемой заказчиком (получателем перевода, инициатором перевода) предметной деятельности. Так, заказчику может потребоваться не полный перевод, а выборочный (например, инструкции к лекарственному препарату) (Шамилов, Сдобников 2019: 170–174). Соответственно, студентам следует предлагать задания не только на так называемый полноценный (полный) перевод, но и задания на выборочный, реферативный перевод, на составление аннотаций, что будет еще более приближать студентов к реалиям переводческой профессии.

5. Заключение

Переводоведение как наука о переводе, о практической переводческой деятельности во всем ее многообразии, не могло не меняться. Пройдя в своем развитии три этапа, оно наконец пришло к тому состоянию, в котором способно адекватно и реалистично исследовать реалии переводческой деятельности, выявить истинную сущность перевода и внести свой вклад в совершенствование переводческой подготовки, способствовать повышению общего качества перевода и, соответственно, повышению уровня удовлетворенности потребителей перевода качеством оказываемых им услуг.

Подобное состояние переводоведения определяется появлением коммуникативно-функционального подхода к переводу — новой переводоведческой парадигмы, предполагающей погружение в коммуникативную ситуацию при осуществлении или изучении переводческой деятельности. Остается только сожалеть, что до сих пор многие переводоведы и преподаватели перевода остаются в плену устаревших представлений о переводе, исповедуя взгляды, сформированные в рамках сугубо лингвистического переводоведения. Анализ переводческой практики свидетельствует о том, что эти взгляды уже нехарактерны для многих — ответственных, квалифицированных, вдумчивых — переводчиков-практиков и прочих субъектов переводческой деятельности. Можно сказать, что рынок движется в сторону функциональности и он того же самого ожидает от науки о переводе и от системы подготовки переводчиков.

Нами было установлено, что только погружение будущих переводчиков в профессиональную среду, создаваемую в рамках учебной деятельности путем имитации, будет способствовать формированию у обучаемых профессионального переводческого мышления. Человек, таким мышлением обладающий, скорее и легче осознает и стоящие перед ним задачи, и потребности получателя перевода, и цель осуществления перевода. Другими словами, только такой человек сможет создать по-настоящему адекватный перевод, то есть перевод,

который может успешно использоваться заказчиком в качестве инструмента осуществления им предметной деятельности.

В решении этих задач, а также в избавлении от пусть закономерных, но все же ошибок прошлого — будущее переводоведения.

Список литературы / References

- Андреева Е. Ю. Синтаксические преобразования и проблема межъязыковой асимметрии при переводе биографии с английского языка на русский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 7-2. С. 118–120. [Andreeva, Ekaterina Yu. (2020) Sintaksicheskiye preobrazovaniya i problema mezh'yazykovoy asimmetrii pri perevode biografii s angliyskogo yazyka na russkiy (Syntactic Transformations and the Problem of Interlingual Asymmetry in Translation of the Biography from English into Russian). *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 7-2, 118–120. (In Russian)].
- Андреева Я. Е., Лабунец Н. В. Межъязыковые трансформации при переводе с русского языка на китайский романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. HUMANITATES. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 6–23. [Andreeva, Yana E., & Labunets, Natalya V. (2020) Mezhyazykovyye transformatsii pri perevode s russkogo yazyka na kitayskiy romana G. Sh. Yakhinoy «Zuleykha otkryvayet glaza» (Interlanguage Transformations in the Translation from Russian into Chinese of G. Sh. Yakhina's Novel "Zuleikha Opens Her Eyes"). *Tyumen State University Herald Humanities research. Humanitates*, Vol. 6, 4 (24), 6–23. (In Russian)].
- Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. [Barkhudarov, Leonid S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* (Language and translation (Issues of General and Particular Theory of Translation). Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russian)].
- Белова Т. М. Переводческие трансформации как способ сохранения индивидуального авторского стиля // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: Сборник статей по итогам VIII Международной конференции. (Москва, 20–24 марта 2023 года). Т. 8. М.: Издательство «Спутник+», 2023. С. 189–195. [Belova, Tatiana M. (2023) Perevodcheskiye transformatsii kak sposob sokhraneniya individual'nogo avtorskogo stilya (Translation Strategies as a Way of Preserving the Author's Individual Style). In *Yazyk i deystvitel'nost'. Nauchnyye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V. G. Gaka: Sbornik statey po itogam VIII Mezhdunarodnoy konferentsii* (Moskva, 20–24 marta 2023 goda). Т. 8. (Language and Reality. Scientific Readings at the Department of Romance Languages named after. V. G. Gak: Collection of Articles Based on the Results of the VIII International Conference (Moscow, March 20–24, 2023). Vol. 8.). Moscow: Izdatel'stvo «Sputnik+». (In Russian)].
- Божко Н. О. С. Особенности перевода безэквивалентной лексики в шоу и блогах о путешествиях // Язык и перевод в меняющемся мире: Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 27–34. [Bozhko, Nicole O. S. (2021) Osobennosti perevoda bezekvivalentnoy leksiki v shou i blogakh o puteshestviyakh (Peculiarities of Translation of Culture-Specific Vocabulary in Travel Shows and Blogs). In *Yazyk i perevod v menyayushchemsya mire: Sbornik nauchnykh trudov* (Language and

- Translation in a Changing World: Collection of Scientific Papers). Krasnodar: Kuban State University, 27–34. (In Russian)].
- Волкова Т. А., Сдобников В. В. Переводчик и слесарный верстак: учебный проект по техническому переводу // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 171–191. [Volkova, Tatiana A., & Sdobnikov, Vadim V. (2022) *Perevodchik i slesarnyy verstak: uchebnyy proyekt po tekhnicheskomu perevodu* (The Translator and the Fitter's Workbench: a Simulated Technical Translation Project). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 171–191. (In Russian)].
- Дулалаева И. Ю. Метонимическая трансформация как инструмент преодоления лингвоэтнического барьера в переводе // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Елабуга: КФУ, 2023. С. 147–149. [Dulalaeva, Irina Yu. (2023) *Metonimicheskaya transformatsiya kak instrument preodoleniya lingvoetnicheskogo bar'yera v perevode* (Metonymic Transformation as a Tool for Overcoming the Linguo-Ethnic Barrier in Translation). In *Sovremennyye problemy filologii i metodiki prepodavaniya yazykov: voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Modern Problems of Philology and Language Teaching Methodology: Issues of Theory and Practice: Collection of Scientific Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference). Elabuga: KFU, 147–149. (In Russian)].
- Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. 1. Лексико-фразеологические основы перевода. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. [Komissarov, Vilen N., Retsker, Yakov I., & Tarkhov, Valery I. (1960) *Posobiye po perevodu s angliyskogo yazyka na russkiy. Ch.t' 1. Leksiko-frazeologicheskiye osnovy perevoda* (Manual on Translation from English into Russian. P. 1. Lexical and Phraseological Basis of Translation). Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh. (In Russian)].
- Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России: Учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. [Komissarov, Vilen N. (2002) *Lingvisticheskoye perevodovedeniye v Rossii: Uchebnoye posobiye* (Linguistic Translation Studies in Russia: Training Manual). Moscow: ETS. (In Russian)].
- Павлова А. В. Эквивалентность перевода фразеологизмов // Славянская фразеология и паремология. Культурное наследие и современность: Сборник научных статей. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2022. С. 215–221. [Pavlova, Anna V. (2022) *Ekvivalentnost' perevoda frazeologizmov* (Equivalence of translation of phraseological phrases). In *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya. Kul'turnoye naslediyе i sovremennost': Sbornik nauchnykh statey* (Slavic Phraseology and Paremiology. Cultural Heritage and Modernity: Collection of Scientific Articles). Gomel: Francisk Skaryna Gomel State University, 215–221. (In Russian)].
- Петрова О. В. Рецензия на учебное пособие: Шлепнев Д. Н. Общая теория перевода: начала. Введение в ремесло. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. 354 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 569–574. [Petrova, Olga V. (2019) *Retsenziya na uchebnoye posobiye: Shlepnev D. N. Obshchaya teoriya perevoda: nachala. Vvedeniye v remeslo. 2-ye izd., pererab. i dop. N. Novgorod: NGLU, 2019* (Review of Shlepnyev D. N. General Theory of Translation: Beginnings. Job Introduction Part II. Nizhny Novgorod: NGLU, 354 p.). *Russian Journal of Linguistics*, Vol. 23, 2, 569–574. (In Russian)].

- Поликарпов А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 6–17. [Polikarpov, Aleksandr M. (2017) Integrativnoye perevodovedeniye: predposylki vznikhnoveniya i osnovnyye idei (Integrative Translation Studies: Origin and Main Ideas). *Science Journal of VolSU. Linguistics*, Vol. 16, 3, 6–17. (In Russian)].
- Пушкина А. В., Кривошлыкова Л. В. Применение грамматических трансформаций при переводе художественного текста с английского языка на русский (на материале романа Николоса Спаркса «Спешите любить») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2-1. С. 157–162. [Pushkina, Anna V., & Krivoshlykova Ludmila V. (2023) *Primeneniye grammaticheskikh transformatsiy pri perevode khudozhestvennogo teksta s angliyskogo yazyka na russkiy (na materiale romana Nikolosa Sparksa «Speshi lyubit'»)* (The Use of Grammatical Transformations in the Translation of a Literary Text from English into Russian (Based on Nicholas Sparks' Novel "A Walk To Remember")). *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2-1, 157–162. (In Russian)].
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 2007. [Retsker, Yakov I. (2007) *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda / Dopolneniya i kommentarii D. I. Yermolovicha. 3-ye izd., stereotip.* (Translation Theory and Translation Practice. Essays on the Linguistic Theory of Translation / Additions and Comments by Dmitry I. Ermolovich. 3rd edition, stereotype). Moscow: R. Valent. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Теория перевода и дидактика перевода: единство или борьба противоположностей? // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2007. Вып. 1 (1). С. 301–308. [Sdobnikov, Vadim V. (2007) *Teoriya perevoda i didaktika perevoda: yedinstvo ili bor'ba protivopolozhnostey?* (Translation Theory and Didactics of Translation: Unity or Struggle of Opposites?). *LUNN Bulletin*, 1 (1), 301–308. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в западном переводоведении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 10 (54). С. 53–57. [Sdobnikov, Vadim V. (2010) *Kommunikativno-funktsional'nyy podkhod k perevodu v zapadnom perevodovedenii* (Communicative Effect in Bilingual Communication: Clarifying of a Notion). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 10(54), 53–57. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 2 (14). С. 114–124. [Sdobnikov, Vadim V. (2011) *Kommunikativnaya situatsiya kak faktor opredeleniya strategii perevoda* (Communicative Situation as a Factor in Choosing a Translation Strategy). *LUNN Bulletin*, 2 (14), 114–124. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. [Sdobnikov, Vadim V. (2016) *Kommunikativnaya situatsiya kak osnova vybora strategii perevoda*: Dis. ... d-ra filol. nauk (Communicative Situation as a Basis for Choosing a Translation Strategy: PhD (Advanced) Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].

- Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. [Shamilov, Raviddin M. (2018) *Struktura i algoritm protsessa spetsial'nogo perevoda (kommunikativno-funktsional'nyy podkhod)*: Dis. ... kand. filol. nauk (Structure and Algorithm of Specialized Translation Process (Communicative and Functional Approach): PhD Thesis in Philology). Nizhny Novgorod. (In Russian)].
- Шамилов Р. М., Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в специальном переводе: содержательно-смысловой аспект // Научный диалог. 2019. № 1. С. 165–177. [Shamilov, Raviddin M., & Sdobnikov, Vadim V. (2019) Kommunikativnaya situatsiya i lingvisticheskoye oformleniye teksta v spetsial'nom perevode: sodержatel'no-smyslovoy aspect (Communicative Situation and Linguistic Composition of a Target text in Specialised Translation: Contextual and Conceptual Aspect). *Nauchnyi dialog*, 1, 165–177. (In Russian)].
- Шамилов Р. М. Что такое потребностноориентированный перевод? // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 61. С. 116–135. [Shamilov, Raviddin M. (2023) Chto takoye potrebnostno orientirovanny perevod? (What Is a Needs-Centered Translation?). *LUNN Bulletin*, 1 (61), 116–135. (In Russian)].
- Dejica, Daniel. (2009) Approaching Cultural Relations for Translation Purposes. *Translation Studies: Retrospective and Prospective Views*, Issue 6, 40–47.
- Gentzler, Edwin. (2001) *Contemporary Translation Theories*. Clevedon, Multilingual Matters Ltd.
- Glodjović, Anica. (2010) Translation as a Means of Cross-Cultural Communication: Some Problems of Literary Text Translatio. *Facta Universitatis. Series Linguistic and Literature*, Vol. 8, 2, 141–151.
- Hatim, Bassil, & Mason, Ian. (1997) *The Translator as Communicator*. London: Routledge.
- House, Juliane. (2009) *Translation*. Oxford: Oxford University Press.
- Kiraly, Don. (2012) Growing a Project-based Translation Pedagogy: a Fractal Perspective. *Meta. Translators' Journal*, 57 (1), 82–95. DOI: 10.7202/1012742ar.
- Kuzenko, H. (2017) Translation as Cross-Cultural Communication. *Science and Education a New Dimension. Philology*, Vol. 33, Iss. 123, 40–43.
- Sdobnikov, Vadim V. (2023) Is Translation a Means of Cross-Cultural Communication? *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, Vol. 22, 3, 77–85.
- Snell-Hornby, Mary. (2006) *The Turns of Translation Studies. New Paradigms or Shifting Viewpoints?* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.